

БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА ЧУВАШИИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

COMBATING CRIMINAL CRIME BY EMPLOYEES CRIMINAL INVESTIGATION OF CHUVASHIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

N. Ivanov

Summary: The article reflects the activities of the criminal investigation officers of Chuvashia in the period 1941-1945, where the main activities of the police were determined by the need to ensure law and order in the conditions of warfare. Since the beginning of the war, the police, including criminal investigation officers, were assigned a number of new functions that were not directly related to their functional duties in peacetime: combating military and labor desertion, observing the blackout regime, accounting and registration of the evacuated population and ensuring the protection and property of enterprises evacuated to the territory of the republic et al. Taking into account the peculiarities of the war period of 1941-1945, the police of Chuvashia tried to cope with the tasks assigned to them.

Keywords: war, police, criminal investigation, crime fighting, crimes, deserters, banditry, robbery, crimes, hooliganism, fraud.

Иванов Николай Васильевич
к.и.н., доцент, Чувашский государственный университет им И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары
Ivanov.N.V58@mail.ru

Аннотация: В статье отражена деятельность работников уголовного розыска Чувашии в период 1941-1945 гг., где основными направлениями деятельности милиции определялись необходимостью обеспечить правопорядок в условиях ведения военных действий. С началом войны на милицию, в том числе и на работников уголовного розыска, был возложен ряд новых функций, которые напрямую не были связаны с их функциональными обязанностями в мирное время: борьба с военным и трудовым дезертирством, соблюдение режима светомаскировки, учет и регистрация эвакуированного населения и обеспечение охраны и имущества эвакуированных на территорию республики предприятий и др. Учитывая особенности военного периода 1941-1945 гг., милиция Чувашии старалась справляться с возложенными на них задачами.

Ключевые слова: война, милиция, уголовный розыск, борьба с преступностью, преступления, дезертиры, бандитизм, разбой, преступления, хулиганство, мошенничество.

Великая Отечественная война в 1941-1945 гг., являлась испытанием на прочность всех государственных органов нашей страны, в том числе и милиции, особенно это отражалось в деятельности оперативных подразделений – уголовный розыск. В те годы, обязанности не только милиции, но и сотрудников уголовного розыска были существенно расширены, кроме борьбы с преступностью, как основное направления их деятельности, они вели борьбу с диверсиями, вредительством, мародерством, дезертирством, и т.д.

Несмотря на уход большинства оперативных сотрудников на фронт, вопросы борьбы с преступностью увеличивались в разы. Согласно Директивы НКВД СССР с мая 1942 г., для решения дефицита оперативных кадров, были отменены отпуска и установлено обязательный 12-ти часовой рабочий день.

Работникам уголовного розыска приходилось планировать свой рабочий день с учетом того, что в первые годы военных действий из прифронтовых территорий стихийно или организовано, стали прибывать в Чувашию эвакуированные с заводов и фабрик работники. Это создавало дополнительные трудности в работе не только милиции, но и работникам уголовного розыска.

Особенно трудно приходилось в период, когда личный состав милиции обновился на 50% в связи с уходом сотрудников на фронт, из них осталось только оперативных работников 60 человек [1, с. 76]. Но, несмотря на эти трудности, работники уголовного розыска успешно справлялись со своими служебными обязанностями. Так, например, в мае 1941 г. в г. Чебоксарах было совершено двойное убийство (пенсионеров Волкова и его жены), однако благодаря умелым действиям и своевременным мерам оперативных работников, данное преступление было раскрыто в кратчайший срок [10].

Руководствуясь Директивой НКВД СССР от 17 июля 1941 г. «О порядке документирования граждан, прибывших в тыловые районы без паспортов и других документов, удостоверяющих их личность», особое внимание работников оперативных подразделений было направлено на выявление агентов фашистской разведки среди эвакуированных части населения.

Надо отметить, что с началом войны, характер уголовных преступлений стал меняться, лица совершающие преступления и методы совершения преступлений изменились. Если до войны преступления совершали и в большинстве случаев орудиями преступлений оказы-

вались колюще-режущие предметы, то с началом войны, преступления начали совершать, лица, дезертировавшие из действующей армии вооруженные огнестрельными оружиями. Так, находясь в нелегальном положении, скрываясь в лесах Алатырского, Ибресинского, Вурнарского, Первомайского, Порецкого, Шумерлинского районов Чувашии, они не редко выдавали себя за сотрудников милиции.

Как правило, они были хорошо вооружены [8, с. 283]. Воспользовавшись моментом, дезертиры вооружали и уголовный элемент, а в отдельных случаях при совершении преступления они объединялись. Вооруженные уголовники и дезертиры стали представлять серьезную опасность для населения. Так, 15 января 1942 г. в д. Старо-Тагаево Октябрьского района были задержаны два дезертира, у которых изъяты 2 ручные гранаты, 2 трехлинейные винтовки и 120 боевых патронов [2, с. 32].

В этот период основным направлением уголовного розыска и задачей работы стало пресечение преступников, не давать им возможность объединяться в преступные группы и совершать преступления, а при совершении обеспечить полное и своевременное раскрытие.

При ликвидации преступных групп и задержание преступников милиция нередко наталкивались на вооруженное сопротивление с их стороны. Так, Спиридонов, ранее осужденный за дезертирство к 10 годам с отправкой на фронт, дезертировал повторно, и при задержании в д. Буртасы Вурнарского района совершил нападение на участкового уполномоченного Храмова, пытаясь отобрать у него наган. Однако на помощь милиционеру пришли колхозники и помогли доставить преступника в РО НКВД. На территории того же района дезертир Афанасьев совершил нападение на милиционера и, нанеся ему несколько ножевых ранений, после чего, скрылся, но вскоре был задержан работниками милиции и строго наказан [2, с. 158].

Но несмотря на то, что прибывали множество людей на территорию Чувашии и большое количество эвакуированных, недостатку квалифицированных специалистов, не было. Уголовный розыск, а в целом милиция Чувашии справлялась со своими задачами в условиях военного времени, так, например, за первое полугодие 1942 г. по таким видам преступлений как бандитизм, разбой раскрываемость была достигнута 100%, а по кражам – 96% [4, с. 45]. В некоторых районах Чувашии был замечено снижение преступности, в частности на территории Советского района только за 1 полугодие 1942 г. по сравнению с аналогичным периодом 1941 г., преступность снизилось на 42,2% [4, с. 68].

Вместе с эвакуированными из прифронтовой терри-

тории в Чувашию, прибыло и много преступников. Часть из них была освобождена из тюрем и исправительно-трудовых учреждений прифронтовых районов [8, с. 247]. Немцы использовали преступников в своих целях и всячески старались активизировать их преступную деятельность, также фашистская разведка вербовала шпионов и диверсантов и под видом беженцев засылала их в наш тыл [8, с. 247-248]. Как отмечают исследователи, «только в 1942 г. в 60 разведшколах курсах органов немецкой разведки одновременно обучалось до 1 500 человек, а всего за год они подготовили около 10 тыс. шпионов и диверсантов» [11]. Часть из них была заброшена на территорию Чувашской АССР для проведения подрывной работы. Например, сотрудниками Вурнарского РО НКВД осенью 1943 г. задержана подозрительная гражданка, которая пояснила, что приехала из Татарской АССР устроиться на работу. В ходе проверки у нее при себе не оказалось документов, удостоверяющих личность, за что она была доставлена в милицию. С ее слов – она эвакуированная из оккупированной местности, но в ходе допроса, призналась, что она была завербована в г. Белица, занятом немцами, разведкой «Абвер», и, окончив разведшколу, была заброшена в советский тыл для шпионско-диверсионной работы, при переброске была снабжена радиопередатчиком [3, с. 146].

Таким образом, фашистская разведка пыталась сеять панику, распространять различного рода провокационные слухи, разжигать национальную рознь пыталась распространять антисоветские листовки. Как отмечал в своем высказывании Ахазов А.Т., что «все эти попытки при помощи отдельных изменников Родины повлиять на умы и настроения масс не имели успеха» [7, с. 73].

В 1943 г. страна одержала крупные победы Красной Армии на фронтах.

Нельзя не отметить, что именно благодаря активной деятельности работников уголовного розыска в этот период в Чувашии наблюдается значительное сокращение преступности. Если общее количество преступлений, совершенных в 1943 г. взять за 100%, то в 1944 г. общая преступность сократилось на 21,3%, в первом полугодии 1945 г. по сравнению с аналогичным периодом 1944 г. – на 51,8% [1, с. 100, 112, 127, 138, 146, 189, 236, 253, 275, 291 (нами подсчитано)].

В 1943 г. по таким опасным преступлениям как бандитизм, разбой, хулиганство, мошенничество была достигнута до 100% раскрываемости.

Руководство управления органами милиции Чувашии особое внимание уделяло на борьбу с преступностью, аппарат уголовного розыска, так начальник отдела уголовного розыска республики Назаров С.Т. и другие

являясь примером для своих подчиненных, которые немало приложили сил и энергии, чтобы поднять уровень оперативно-розыскной деятельности органов милиции Чувашии.

Работники уголовного розыска периодически выезжали в районы для оказания практической помощи милиции на местах, и своим примером доказывали молодым сотрудникам, как бороться с преступностью. Такие мероприятия, как выезды для оказания помощи местным работникам милиции в районы, дали свои результаты и за 1942 г. и 5 месяцев 1943 г. работниками уголовного розыска милиции Чувашии было ликвидировано около 40 бандитско-грабительских групп численностью около 70 человек [5, с. 28].

Успех борьбы с преступностью зависит не только от одних оперативных работников, но и от слаженности работы всей милиции, а также от постоянного взаимодействия оперативных работников с другими службами, например, среди них участковые уполномоченные и постовые милиционеры. Так, например, в 1944 г. работниками Управления уголовного розыска при взаимодействии с местной милицией Канашского ГО НКВД, раскрыли ряд преступлений, которые считались не перспективными: оперуполномоченный Управления уголовного розыска С.М. Матросов при взаимодействии местными работниками милиции Канашского ГО НКВД в ходе проведения оперативно-следственных действий раскрыл убийство, совершенное в марте 1944 г. в Канашском районе [1, с. 118]; заместитель начальника Управления уголовного розыска С.М. Заварзин при активном участии местной милиции в сентябре 1944 г. раскрыл 3 убийства, совершенных в Канашском районе в разное время [1, с. 239].

Многие руководители районных отделов милиции показали подвиги и успехи своей работы, как прекрасные организаторы в борьбе с преступностью, заместитель начальника Канашского ГО НКВД – начальник отделения уголовного розыска Шарафутдинов З.Ш. Именно, его умелое руководство отделением уголовного розыска Канашского ГО НКВД, только за 1944 г. было ликвидировано несколько вооруженных преступных групп, а также группа бандитов, которые 4 мая 1944 г. в Елисовском районе Марийской АССР совершили убийство работника милиции, забрав его табельное оружие системы «Наган» с боевыми патронами, скрылись [1, с. 239].

Так же нужно отметить, заместителя начальника Козловского РО НКВД Турханов М.К. – начальник отделения уголовного розыска. Умело организовывая свои организаторские способности только в 1944 г. работниками данного отделения, были раскрыты большинство

убийств, совершенные на их территории, а также 33% ранее совершенных, в результате по итогам 1944 г., отделение добилось 100% раскрываемости на своей территории.

Именно, такие руководители как З.Ш. Шарафутдинов, М.К. Турханов, показывали пример своими поступками, среди них можно отметить: оперуполномоченных Алатырского ГО НКВД Бабасина, Порецкого ГО НКВД Баранова, Янтиковского ГО НКВД Смирнова, Шумерлинского ГО НКВД Ластухина и многих других.

Доблестный и отважный труд сотрудников милиции Чувашии были отмечены руководством страны. Указом Президиума Верховного Совета Союза СССР от 3 июля 1942 г. 543 сотрудника милиции Чувашии были награждены орденами и медалями [9]. Так же в 1942 г. были награждены еще 24 сотрудника медалью «За боевые заслуги», а начальник ОБХСС УМ В.И. Московкин и начальник Канашской милиции Н.И. Игнатъев были удостоены награждения Орденом «Знак почета» [6, с. 3].

В 1943 г. руководством страны был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 сентября 1943 г., где 12 сотрудников Чувашии были награждены медалями и орденами, например, Орденом «Знак почета» награжден заместитель наркома по милиции Никитин Я.Н., медалью «За отвагу» – начальник ОУР С.Т. Мижеров Медалью «За боевые заслуги» отмечен один из работников – заместитель начальника Козловского РО НКВД М.К. Турханов [1, с. 189].

В 1945 г. были отмечены несколько руководителей подразделений за достигнутые успехи в 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1945 г. «За умелую организацию борьбы с уголовной преступностью и успешное выполнение задания служебного долга», были награждены орденами «Красной Звезды», каждый: заместитель наркома внутренних дел республики Н.И. Калашников, начальники отделений аппарата Управления милиции Н.И. Русаков, М.М. Максимов и начальник отделения милиции Канашского РО НКВД З.Ш. Шарафутдинов.

Таким образом, работники органов милиции Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны приложили максимум усилий для поддержания правопорядка, своевременного раскрытия преступлений. В результате самоотверженной работы аппарата уголовного розыска, практически всех служб и подразделений милиции, активной помощи среди граждан по охране общественного порядка, других общественных сил в годы войны на территории Чувашии не было допущено значительного роста преступности.

ЛИТЕРАТУРА

1. ИЦ МВД по ЧР. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1.
2. ИЦ МВД по ЧР. Ф. 62. Оп. 12. Д. 2.
3. ИЦ МВД по ЧР. Ф. 62. Оп. 13. Д. 4.
4. ИЦ МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 14.
5. ИЦ МВД по ЧР. Ф. 128. Оп. 0. Д. 3510.
6. ИЦ МВД по ЧР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 8.
7. Ахазов А.Т. Чебоксарская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. – Ученые записки», вып. 47. Чебоксары, 1969.
8. А. Скилягин, В. Лесов, Ю. Пименов, И. Савченко. Дела и люди Ленинградской милиции. Очерки истории. Л. 1967.
9. Известия. 3 июля 1942 г.
10. Красная Чувашия. 1941. 15 июня.
11. Советская милиция. 1970. №6.

© Иванов Николай Васильевич (Ivanov.N.V58@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Чувашский государственный университет им И.Н. Ульянова